

Линлинба смотрел на маленькую русалку с синим хвостом, которая возбужденно кувыркалась, и некоторое время не находил слов.

Каменное яйцо в руках Фэн Буяня внезапно странно задрожало. Фэн Буянь слегка прищурился и машинально сжал его крепче:

— Ого, настолько взволнован?

Он держал яйцо на ладони, а другой рукой схватил сухое полотенце и небрежно растер им мокрые волосы.

— Похоже, завтра, когда буду принимать душ, мне придется оставить тебе местечко?

Каменное яйцо замерло на секунду, а затем вдруг качнулось из стороны в сторону.

Чу Шиши, сидевший внутри скорлупы, закрыл лицо руками. Основания его тонких, как крылья цикады, синих ушных плавников окрасились в легкий румянец.

— Ну... в принципе, почему бы и нет.

Фэн Буянь похлопал по скорлупе и вернул Каменное яйцо на прикроватную тумбочку:

— Ладно, даже если и купаться, то только завтра.

Он сел на край кровати, с белым полотенцем на голове, и взял запасной Терминал, который до этого небрежно бросил на подушку.

Терминал мерцал: это означало, что в канале связи, за которым он следил, появились новые сообщения. А он был подписан всего на один канал.

Чу Шиши некоторое время смотрел на подушку, потом зевнул, и в его глазах тут же затуманилась сонная дымка.

Фэн Буянь с полуулыбкой перевел взгляд на Каменное яйцо, которое все еще слегка покачивалось на тумбочке, и сделал несколько манипуляций на Терминале. На экране тут же возникло окно диалога.

— Просто одолжу подушку, чтобы поспать, ничего больше делать не буду, Фэн Буянь ведь не должен быть против?

Эта подушка казалась очень похожей на ту, что он любил раньше: такая же мягкая, чистая, даже цвет почти такой же — оттенок, близкий к цвету морской пучины, тихий и загадочный, очень красивый.

Скорлупа все же не могла сравниться с его любимой кроватью-ракушкой, да и Чу Шиши с

трудом привыкал к новому месту, поэтому, поспав совсем немного, он проснулся.

Линлинба, мигая маленькими разноцветными огоньками, выразил недоумение:

— Он радуется?

Чу Шиши не понимал: если Фэн Буянь радуется, почему он наградил его одеждой?

Маленькая русалка, выглядывая из-за скорлупы, не могла разглядеть, что именно отображается на маленьком голографическом экране перед Фэн Буянем.

Маленькая русалка потянулась, извиваясь под водой, и почувствовала, что все тело ноет. Лежать на дне на скорлупе было куда менее приятно, чем бездельничать, плавая на поверхности.

Фэн Буянь заранее был готов к тому, что узнать содержание их переписки будет не так-то просто, поэтому скопировал набор хаотичных символов на другое устройство, решив позже заняться расшифровкой.

К счастью, в этот раз сквозь щель в шторах пробивался лунный свет, и внутри скорлупы не было так темно, хоть глаз выколи.

Маленькая русалка склонила голову, и ее взгляд сквозь скорлупу упал на Фэн Буяня.

Чу Шиши только сейчас догадался, зачем Фэн Буянь подарил ему одежду.

Среди вереницы непонятных символов внезапно промелькнул приметный мем с пандой.

Чу Шиши еще больше растерялся:

— Зачем он наградил меня одеждой?

— Спокойной ночи, паршивый камень, — он слегка ткнул в Каменное яйцо, заставив его качнуться, и удовлетворенно убрал руку.

Каменное яйцо, которое до этого мерно покачивалось, внезапно замерло. Чу Шиши внутри скорлупы был в замешательстве:

— Чему он смеется?

— Но этот мем в таком контексте ну никак не должен был появиться, верно?!

Маленькая русалка осмотрела комнату изнутри скорлупы, но не нашла ничего, что могло бы послужить зеркалом, и лишь с сожалением вздохнула, решив, что придется как-нибудь воспользоваться зеркалом в ванной.

Лунный свет пробивался сквозь щель в шторах, освещая подушку под головой Фэн Буяня... она казалась невероятно мягкой и удобной.

Фэн Буянь по характеру был человеком дерзким, но спал на удивление спокойно: с того момента, как он лег, он даже не ворочался, оставаясь лежать на краю кровати.

Мем был обычный — Фэн Буянь часто видел, как другие используют этого панду, когда просматривал Звездную сеть.

Черно-белая панда должна была выглядеть простодушно и мило, но из-за пририсованной глуповатой и слегка похотливой ухмылки она стала выглядеть просто демонически.

Так насколько же я уродлив, если Фэн Буянь постоянно называет меня паршивым камнем?

Похоже, этот Маленький меха не такой уж простак, каким кажется на первый взгляд.

— Очевидно, это была переписка Ли Няня и Чу Шиши.

Чу Шиши: «...»

Просто они использовали заранее оговоренный шифр, который для Фэн Буяня выглядел как набор бессвязных странных символов.

Одежда, которую Фэн Буянь подпихнул под Каменное яйцо, лежала хоть и небрежно, но идеально окружала его плотным кольцом, преграждая путь к падению.

Перемещение через пространство — дело утомительное и энергозатратное. Маленькая русалка лежала на дне, свернув синий хвост перед собой; кончик хвоста время от времени подергивался, сон был беспокойным.

— А ты интереснее, чем я думал, — Фэн Буянь с интересом цокнул языком, небрежно схватил предмет одежды, скомкал его и подложил под Каменное яйцо. — Вот, награда.

Он всегда спал беспокойно, поэтому его удивило, что после пробуждения яйцо все еще было на тумбочке, а не валялось на полу после того, как он пинал его во сне.

Опять паршивый камень.

Фэн Буянь выключил запасной Терминал, поднял Каменное яйцо с края кровати, осмотрел его со всех сторон, словно какую-то диковинку.

Чу Шиши выглянул наружу и быстро понял причину.

Сонливость в конце концов победила разум. Маленькая русалка выпрямилась, выбрала направление и изо всех сил толкнула внутреннюю стенку скорлупы.

Каменное яйцо стояло на тумбочке, и нужно было прокатиться всего сантиметров десять, чтобы оказаться на той самой мягкой подушке.

Увы, Чу Шиши недооценил свою силу и переоценил сопротивление одежды вокруг скорлупы.

Каменное яйцо сильно качнулось, преодолело препятствие из одежды и точно покатилося в сторону подушки.

— И с глухим стуком врезалось Фэн Буяню прямо в лоб.

Точнее, врезалось в ладонь, которую Фэн Буянь успел подставить ко лбу.

Маленькая русалка вздрогнула: «...»

Ой, всё.

— Даже если хочешь меня убить, не обязательно использовать такие детские методы, — Фэн Буянь сел. Хотя он только что проснулся, в его глазах не было ни капли сна. Он не стал включать свет, а в тусклом лунном свете поднес яйцо к лицу и принялся внимательно изучать. — Даже у меха должен быть режим ожидания, верно? Посреди ночи не спится... — он щелкнул пальцем по каменной скорлупе. — Что, моя тумбочка тебя чем-то не устроила?

Чу Шиши: «...»

Немного не устроила.

Кому понравится спать на твердой как камень тумбочке!

Фэн Буянь взглянул на время:

— До рассвета еще три часа, у меня завтра дела. Если разбудишь меня еще раз —

Он приподнял бровь, не договорив, но в темных глазах мелькнула пугающая острота.

Он снова положил Каменное яйцо на тумбочку.

Чу Шиши: «...»

Он посмотрел на твердую деревянную поверхность, потом на Фэн Буяня, который снова лег, и на подушку, на которой остался мягкий след от его головы.

Раз нельзя будить, значит, нужно сделать все за один раз, пока он еще не уснул.

Маленькая русалка, одуревшая от сонливости, решила идти ва-банк и, как только Фэн Буянь лег, быстро покатила вперед.

В этот раз Каменное яйцо с глухим звуком точно приземлилось на мягкую подушку.

Сквозь твердую скорлупу Чу Шиши не мог почувствовать мягкость подушки, но визуальный эффект через прозрачную скорлупу заставил его почувствовать, будто он действительно лежит на подушке, а не на твердом дереве.

Фэн Буянь, который только что лег и даже не успел укрыться одеялом: «...?»

Он прищурился, глядя на Каменное яйцо: оно не только нагло захватило его подушку, но еще и под его взглядом заворчалось, словно пытаясь устроиться поудобнее.

Фэн Буянь был ошарашен: неужели он был прав? Это маленький меха, который хочет спать на кровати?

Каменное яйцо под его взглядом снова качнулось и наконец замерло, выглядя довольным и безмятежным.

Фэн Буянь с усмешкой хмыкнул, протянул руку, схватил одежду с тумбочки и накрыл ею Каменное яйцо.

— Теперь можешь нормально отдохнуть? — он снова лег и, как ребенка, похлопал по скорлупе.
— Все, спи.

Маленькая русалка внутри скорлупы закрыла глаза, кончик хвоста довольно шевелился в воде, и он быстро провалился в глубокий сон.

*

На следующий день Чу Шиши разбудил шумный будильник Системы.

Линлинба орал прямо у него над ухом:

— Бип-бип-бап-бап!

— Заткнись! — русалка взмахнула хвостом и отшвырнула светящийся шар Системы. Тот ударился о противоположную стенку скорлупы и отскочил обратно.

Линлинба был в ужасе:

— Хозяин! Ты, ты, ты как оказался на кровати?!

Чу Шиши потер ноющие виски:

— Конечно, потому что на кровати удобнее.

Светящийся шар облетел его:

— Ты ему ничего не сделал?

Чу Шиши: «?»

Линлинба затараторил:

— Хотя Система не запрещает Хозяину развивать отношения с целью, выходящие за рамки задания...

— Стоп, стоп, стоп! — Чу Шиши почувствовал, как заныла голова. — У меня социофобия, понимаешь?

Линлинба на секунду замолчал:

— Понимаю. Хозяин с яйцом — это террорист в области социофобии.

— Да, но на этом все, — сказал Чу Шиши. — Просто слова, понимаешь?

Линлинба: «...»

На самом деле не очень понимал. Но Хозяин после пробуждения выглядел очень опасно, и спрашивать он не рискнул.

Маленькая русалка с синим хвостом высунула голову из воды, затем снова погрузила лицо и пустила пузыри, наконец окончательно проснувшись.

Каменное яйцо все еще лежало на подушке, но Фэн Буяня на кровати не было.

Из ванной доносился шум воды — значит, он там.

Чу Шиши справил нужду в личном туалете, любезно предоставленном Системой, привычно скатился с кровати и покатился к двери ванной.

В этот раз дверь не была закрыта плотно, оставалась небольшая щель.

Фэн Буянь стоял у раковины и чистил зубы. Услышав шорох, он слегка повернул голову и увидел маленькое Каменное яйцо, которое просовывало голову в щель.

Увидев, что на него смотрят, яйцо ничуть не смутилось, а наоборот, с еще большим усердием протиснулось в щель, успешно проникло в ванную и покатилося к его ногам.

Фэн Буянь, не вынимая зубной щетки, невнятно произнес:

— Тоже хочешь почистить зубы? Ой, с этим сложно, у тебя ведь даже зубов нет.

Яйцо замерло, а затем с силой ударилось о его носок.

Фэн Буянь выплюнул пену, прополоскал рот, наклонился и поднял Каменное яйцо с пола.

Маленькая русалка внутри скорлупы удовлетворенно кивнула. Все верно, он просто хотел посмотреть в зеркало и узнать, насколько уродливо он выглядит сейчас.

В следующую секунду Чу Шиши увидел в зеркале... абсолютно черный, весь в неровностях и трещинах, уродливый до невозможности паршивый камень.

Чу Шиши: «...»

Как в этом мире может существовать настолько уродливый камень?

— И как Фэн Буянь умудряется невозмутимо делить с ним кровать?!

<http://bllate.org/book/21240/2148824>